

КУБА

ОКТАБРЬ 1966

АБАКУА

загадочное наследие
африки

АБА КУА

Страница 23 ТAIHНОЕ ОБЩЕ
СТВО ТОЛЬКО ДЛЯ МУЖЧИН,
ОСНОВАННОЕ НА КУБЕ РАБАМИ-КАРАБАЛИ
АШПАА ЭФИ

НОВАЯ ГИТАРА — ДРЕВНИЙ СТАРИК

Из Сантьяго приехали несколько народных певцов — Блес, Сальвадор, Адамс, квартет «Гармония». Они остановились в доме Синдо Гарая. Все называют его «маэстро», репетируют в его присутствии и очень довольны, когда старик говорит им: «Отлично, отлично. Именно так и надо».

Один из музыкантов показывает Синдо новую гитару и просит опробовать ее.

— Не могу я играть, сынок. Палец у меня не работает. — Безымянный палец на левой руке Синдо совсем не гнется из-за артрита.

Старик, словно бы извиняясь, показывает больной палец. Но музыканты настаивают. Синдо вручают гитару, и он нежно проводит по струнам правой рукой.

— Не такая звучная, как бывали раньше, — говорит Синдо.

— Да, не такая. Но все-таки это хорошая гитара.

Синдо пытается «взять аккорд». Но левая рука не слушается. Старик волнуется, глубоко дышит. Кто знает, о чем он думает сейчас. Обводит всех глазами и молчит. Музыкант берет из его рук гитару.

— Ладно, не надо, не надо... — виноватым голосом говорит он.

Нужно как-то отвлечься. Ищем новую тему для беседы — в нее включаются все. Вот вступает и Синдо. Он, кажется, забыл об этой злополучной гитаре, но через две-три минуты снова возвращается к тому же. Показывает свой больной палец:

— Не могу я больше играть, не могу...

1800 СЕКУНД АПЛОДИСМЕНТОВ

— Как-то давали мы благотворительный концерт в театре Матансаса. Сын мой Гуарионекс — тогда он был еще ребенком — и я выступали с программой в шесть-семь номеров. После концерта я обратился к публике: «Вот вы аплодировали мне и все такое, и потому я позволю себе один каприз. Я хочу вам спеть одну здешнюю песню, песню Матансаса. Слова песни написал Бонифасио Бирн, музыку — Мигель Файльде, уроженцы Матансаса». И я спел эту песню, но на свой манер, так, как мне самому нравится. Это был немалый риск — ведь там привыкли к «традиционному» исполнению. Когда мы кончили, Файльде вскочил на сцену:

— Подожди, Синдо. Никто еще не пел мою песню лучше, чем ты. Никто ее так не прочувствовал!

Публика в тот вечер аплодировала нам не пять, не десять минут, а целых полчаса. Мы выходили на вызовы, кланялись и снова выходили.

СИНДО ГАРАЙ И НАРОДНАЯ МУЗЫКА

1-й период

Родился Синдо Гарай. Премьера гуарачо-буфф «Добрый негр». Смерть Саумелла — «отца контрданса». Игнасио Сервантес знакомит публику с своими знаменитыми тан-

цами. Последние годы жизни композитора Руиса Эспадеро. Уроженец Матансаса Мигель Файльде создает первый дансон: «Высоты Симпсона». Триумфальные выступления оркестра Раймундо Валенсуэло.

ДЛЯ НАЧАЛА НАДО РОДИТЬСЯ

— Начиная с моего прадеда-испанца, в семье нашей было четверо Гумерсиндо Гарая. Дед приехал на Кубу в двадцатых годах — не забудьте, я говорю о двадцатых годах прошлого века! — и был назначен директором оркестра города Ольгин.

— Я родился в квартале Лес-Ойос города Сантьяго. Жили в нашем квартале негры и мулаты. Когда мне было шесть-семь лет, отец мой, который очень любил музыку, водил меня в театр «Ла-Рейна» на сарсуэлы. Мою мать звали Долорес Гарсиа. Она очень хорошо пела кубинские и испанские песни тех лет.

В 1877 году, когда Синдо исполнилось десять лет, он впервые сочинил песню. Это было болеро — он посвятил его 16-летней смуглянке:

Не забывай меня ни на минуту,
Твоим я буду на века,
Люби меня, смуглянка, крепко-крепко,
Тебя я не забуду никогда.

ИЗ ЛЮБВИ К МАГДАЛЕНЕ

— В 19 лет я был еще неграмотен. Тогда я любил белую девушку по имени Магдаленита. Однажды, когда я пришел домой, мама показала мне коробочку, полную записок от моей невесты.

«Синдито, — сказала мама, — девушка спрашивает, что с тобой, почему ты ее забыл».

«Знаешь, мама, — отвечал я, — я подружился с серенадой и совсем забыл про Магдалениту. Но обещаю тебе, что обязательно отвечу на ее записки».

«Позволь, сынок, но как же ты ей ответишь, ведь ты не умеешь ни читать, ни писать?» — сказала мама, и на глазах ее показались слезы.

— Это было делом чести для меня. Тогда-то я и решил научиться читать и писать. Я взял толстый плотницкий карандаш и кусок желтой бумаги (белой в те времена еще не было), вышел на улицу и стал перерисовывать вывески на разных заведениях. Когда мимо меня проходил кто-нибудь, я спрашивал:

«Эй, послушай, ты умеешь читать и писать?»

«Да, умею».
«Так скажи мне, что это за буква?»
«Эта — «п».

— И с той минуты я уже знал, что это была буква «п». А через три месяца я смог нацарапать записку Магдалене.

2-й период

Марин Варона ставит свою бытовую сарсуэлу «Чародей». Болеро из Ориенте вместе с народным певцом Вильялоном появляется в Гаване. Санчес де Фуэнтес создает гаван-

ский ритм «Ты». Уберт де Бланк открывает консерваторию. Муниципальным оркестром Гаваны дирижирует Гильермо Томас.

ПОСЛУШАЙ, НЕМЕЦ, КАК Я ПОЮ

— Выдающийся немецкий пианист Микельсон говорил мне в Сантьяго: «Твоя музыка великолепна. В ней очень много похожего с немецкими песнями».

— Я не знал, как отблагодарить его за такую похвалу. И вот сочинил песню, которую назвал «Германия».

ПОСЫЛЬНЫЙ ПАТРИОТОВ

— Перед началом Войны за независимость уже кое-что изменилось. Отношения с испанцами были очень натянутыми.

Синдо был посыльным у патриотов-мамби.

— Я часто приходил и забирал письма у одного каталонца по имени Ной, который жил в пригороде Сантьяго. Мне тоже досталось немало. Следили повсюду, и мне приходилось преодолевать залив вплавь.

А потом Синдо пришлось бежать в Санто-Доминго.

— Там я работал в шорной мастерской — это была моя профессия, — был и акробатом.

— А, вы были акробатом?

— Да. Я работал в цирке многие годы. В Пуэрто-Рико, в Южной Америке и, само собой разумеется, здесь, на Кубе. Я работал вместе с Татали, с Наталио Ловандесом, с Сантьяго, первым из семьи Пубильонес, и еще с другими артистами.

СИНДО В КОНЦЕ ВЕКА

— Когда я приехал в Гавану, я ничего не знал из того, что следовало бы знать. Я был простым гуахино. Да и теперь я все такой же.

— В первые вечера, когда я выступал с песнями в квартале Сан-Исидро, я зарабатывал 12—14 песо на чаевых в кафе. Я был очень доволен и сказал себе: «Ну, вот, отсюда я никуда не уйду».

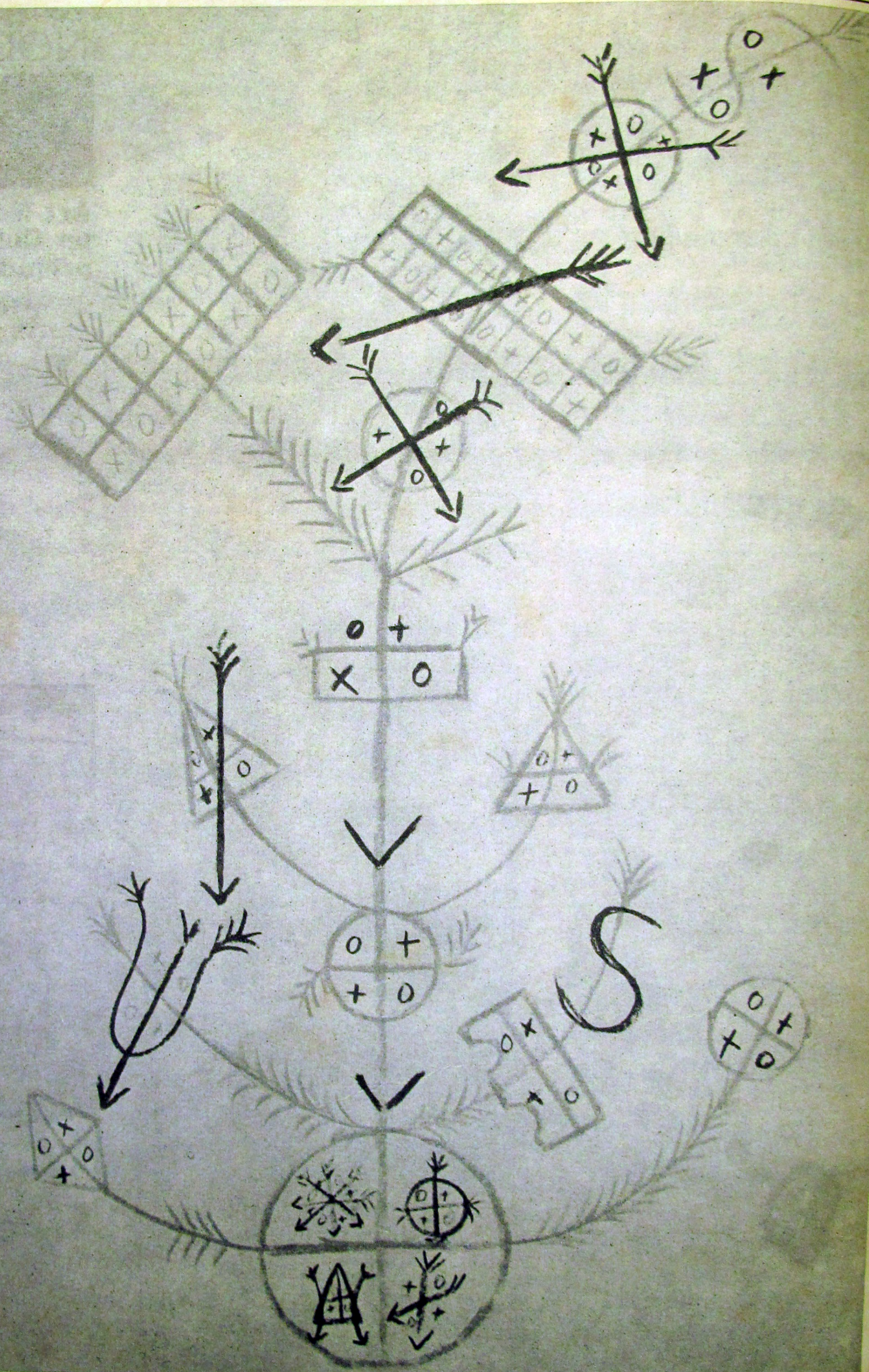
Несколько лет спустя он создал свою знаменитую песню «Прощай, Гавана»:

Улицы твои я покидаю,
но память о тебе — в моей душе.
Иду в леса я, к пальмам возвращаюсь,
к горам любимым, где родился я.

— Однажды я возвращался из Сан-Исидро поздно ночью, так часов около трех. Присел отдохнуть в маленьком парке у Ла-Пунта. Здесь я и сочинил «Гуарину».

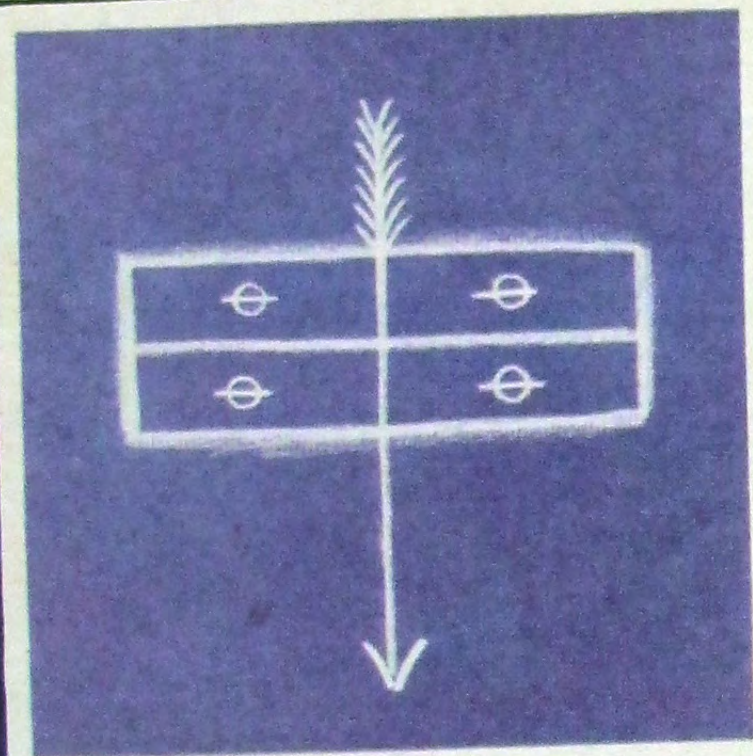
Это одно из самых известных музыкальных произведений Синдо. История индианки Гуарины приобрела широкую известность не только на Кубе, но и далеко за ее пределами:

Уснуть захочу — и никак не могу.
Что за причина? Понять не пойму.
Только все помнится мне... Почему?
Парень из Генуи был на беду.

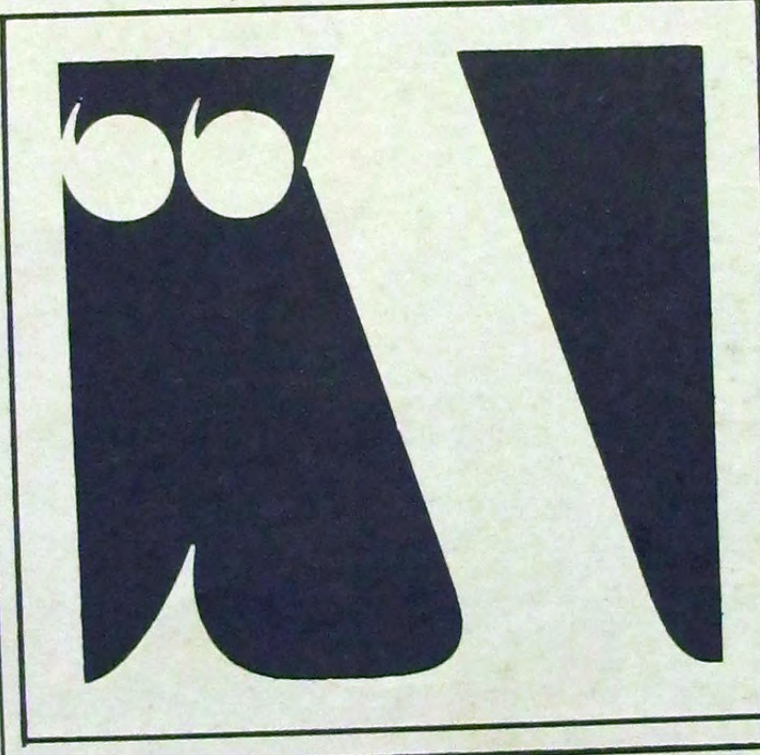
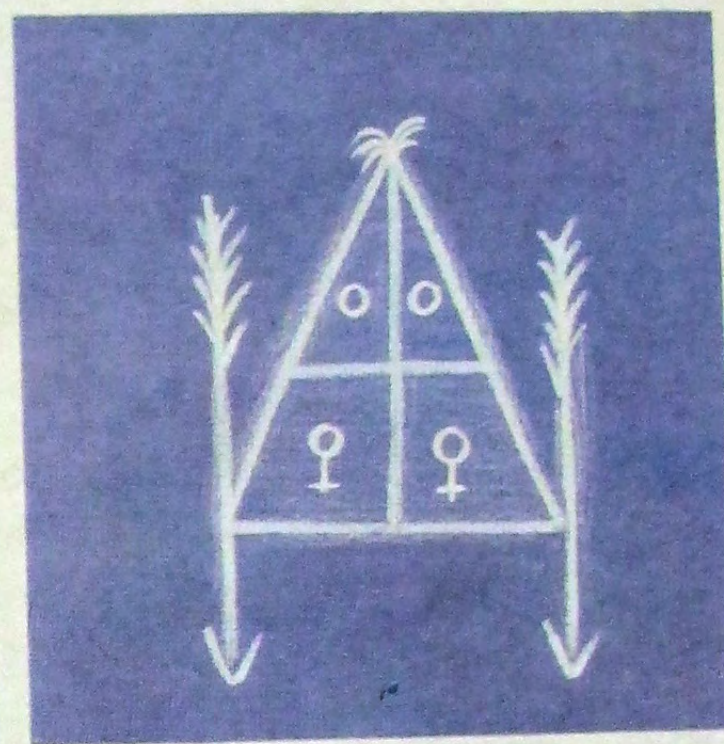

Кубинское Абакуа — это тайное общество, основанное 129 лет назад рабами-карабали Аннана Эфи для защиты от испанского гнета.

АБА КУА

„Чтобы быть мужчиной, не надо быть абакуа, но чтобы быть абакуа, надо быть мужчиной“.

ПОГОВОРКА АБАКУА

СЛЕВА-НАПРАВО:

- * СЕСЕ — СВЯЩЕННЫЙ БАРАБАН.
- * ПЕЧАТЬ ДЕРЖАВЫ. КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭПОХА.
- * ЕЩЕ ОДНА ПЕЧАТЬ ТОЙ ЖЕ ЭПОХИ.
- * ПЕЧАТЬ ДЛЯ ПОХОРОННЫХ ЦЕРЕМОНИЙ.
- * ПЕЧАТЬ АМИАБОН НУНКУЭ.
- * ПЕЧАТЬ ЭКОРИА ЭФОР.

„Козел, который рвет барабан,
платит за это своей шкурой“.

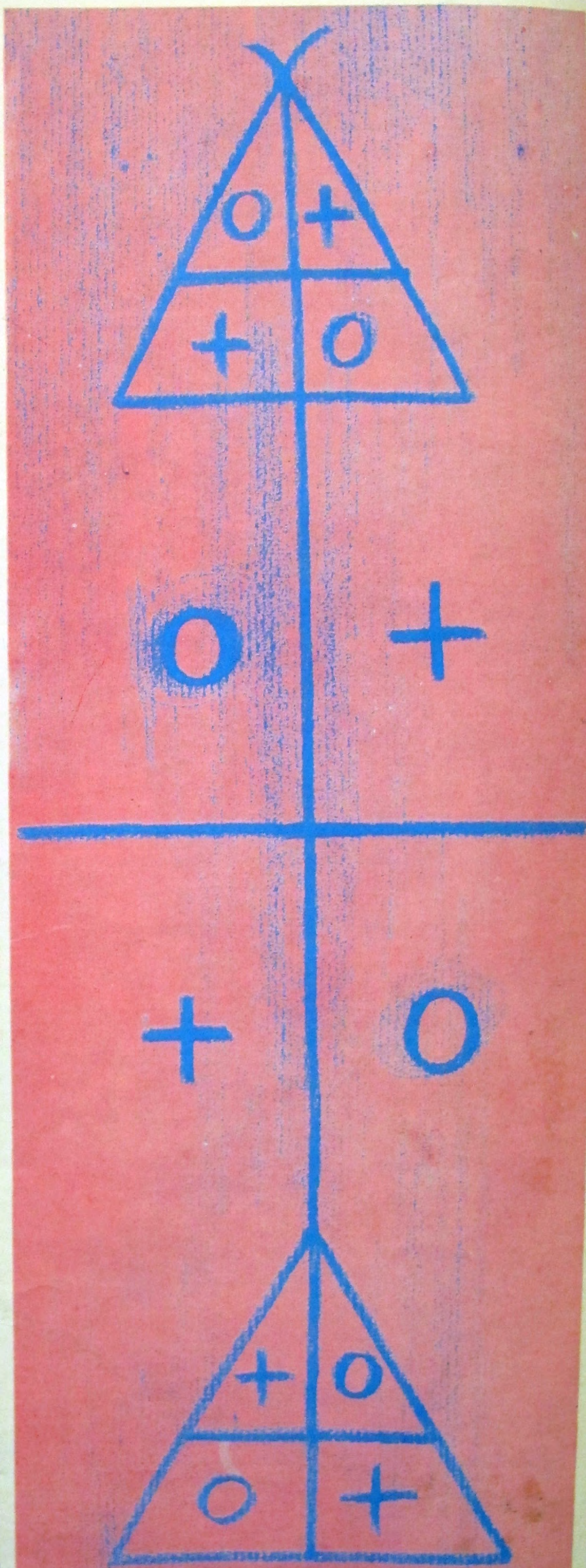
„Что написано, то не стирается“.

„Дружба дружбой, а няньиго
врозь“.

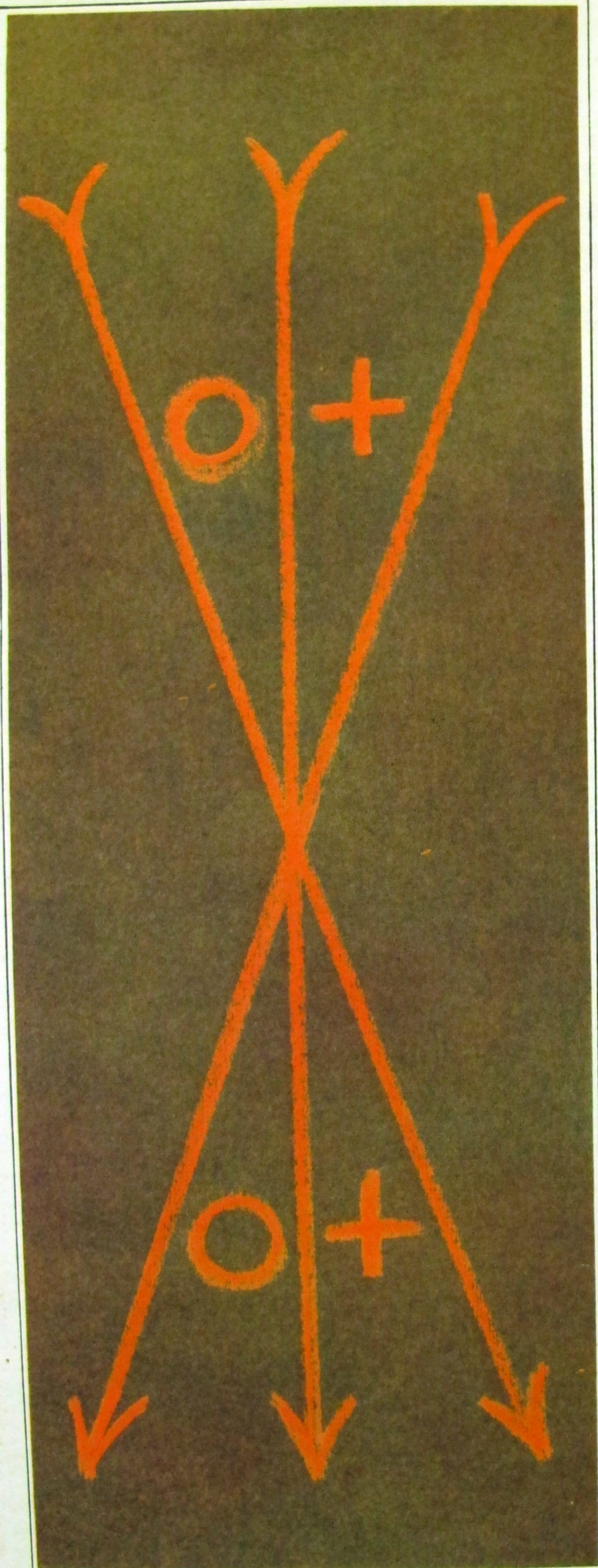
ПОГОВОРКИ АБАКУА

ИРЕМЕС НЕ ГОВОРЯТ, НЕ ВИДЯТ.

ПЕЧАТЬ ИСУНЕКУЭ.

ПЕЧАТЬ ЭНКРИКАМО, ОДНОЙ ИЗ ГРУПП АБАКУА.

*„О деле
больше одного раза не говорят“.*

*„У настоящих абакуа
грохот барабана звучит в сердце
до самой смерти“.*

ПОГОВОРКИ АБАКУА

ЭРИКУНДИ, МАГИЧЕСКОЕ МАРИГА.

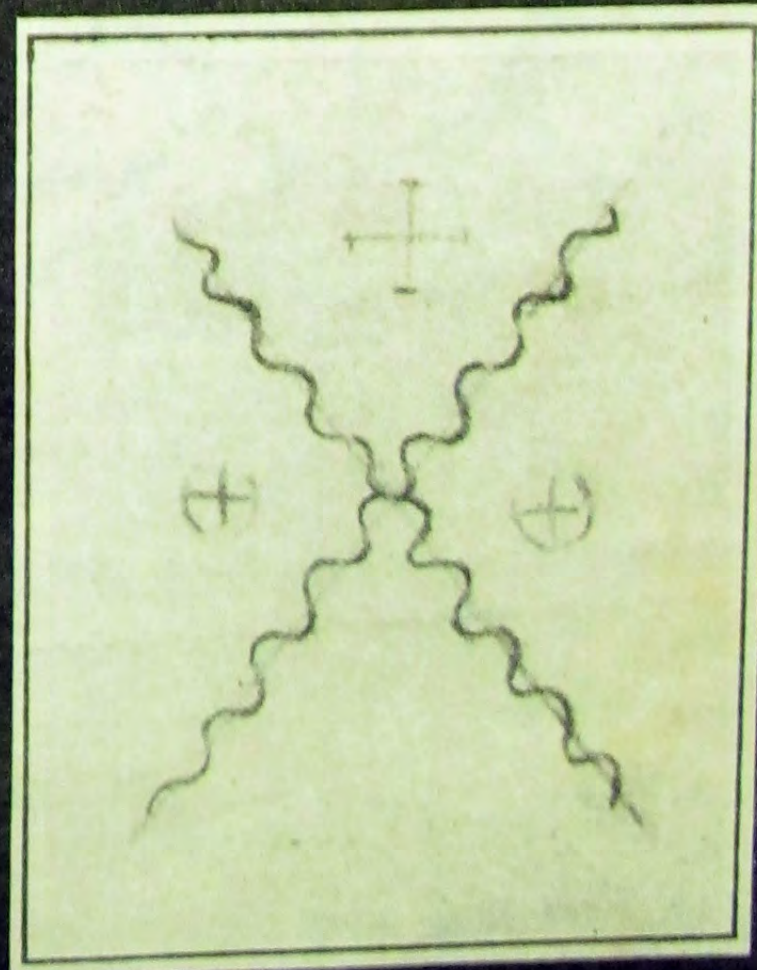

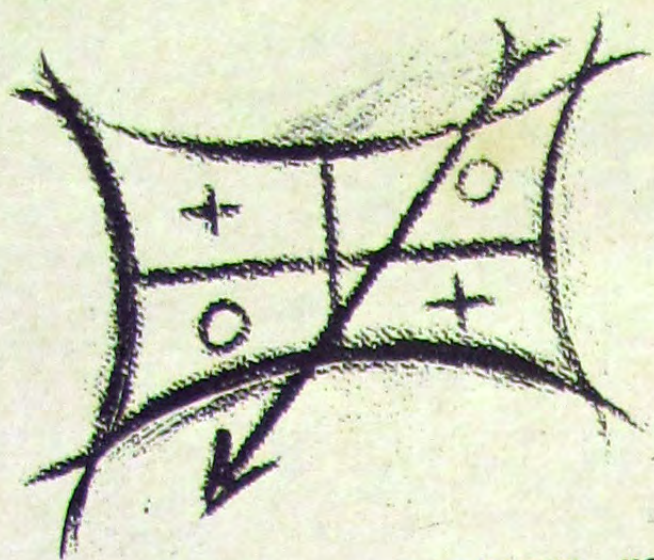

ПЕЧАТЬ ЭКАНАРАН ЭФОР.

ТАИНСТВЕННЫЕ ПИСЬМЕНА ИЛИ ПЕЧАТЬ
ГРУППЫ АБАКУА В ГОРОДЕ РЕГЛА, БЛИЗ
ГАВАНЫ.

ПЕЧАТЬ ЕЩЕ ОДНОЙ ДЕРЖАВЫ ГОРОДА
РЕГЛА.

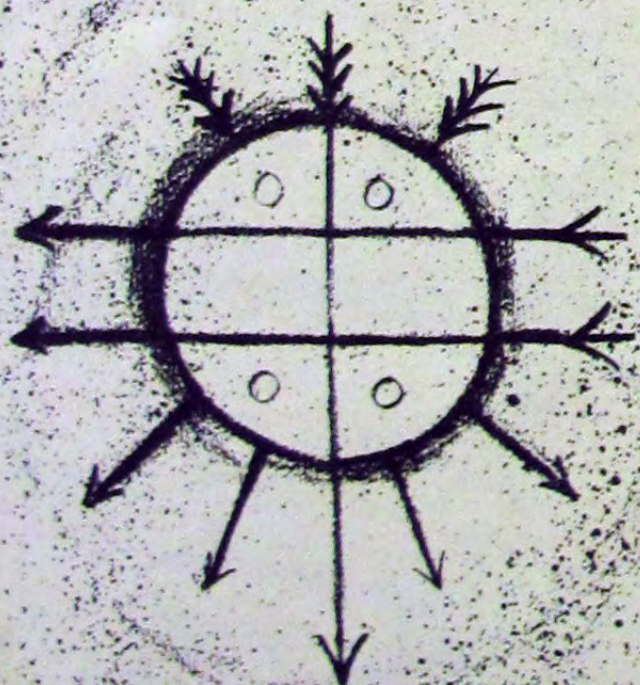

ПЕЧАТЬ ЭКУЭНЬОНА — СЛУЖИТЕЛЯ, ИСПОЛНЯЮЩЕГО РИТУАЛЬНЫЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ.

Небольшое количество графического материала в статье объясняется тайным характером Общества Абакуа.

АБАКУА

РОХЕЛИО МАРТИНЕС ФУРЕ

ПЕЧАТЬ ГРУППЫ АБАКУА МАКАРО ЭФОР.

На Кубе до наших дней сохранилась одна из интереснейших африканских культур, возникших на земле Американского континента, — Тайное Общество Абакуа.

Это общество, состоящее исключительно из мужчин и занимающееся отправлением определенных тайных обрядов возвышения мужского начала, на протяжении полутора веков своего существования было одним из наименее известных явлений культуры Кубы; о нем ходило больше всего ложных слухов. Лишь в недавнее время некоторые специалисты, такие, как Фернандо Ортис и Лидия Кабрера, учитывая влияние, которое Тайное Общество Абакуа оказывало и продолжает оказывать на наш народ, на его поступки и философию, занялись его изучением, объективным и свободным от предвзятых колониальных времен.

Работы этих исследователей показали, что было бы бесполезно пытаться объяснить кубинский национальный характер, не учитывая данного культурного комплекса.

ТАЙНА КАРАБАЛИ

Истоки кубинских Абакуа следует искать в тайных обществах Африки, и в первую очередь Южной Нигерии, ибо этот тип тайного общества в нашей стране создали негры-карабали. В колониальные времена карабали назывались выходцы из Калабара — района, расположенного на территории современных республик Нигерии и Камеруна, по берегам реки Крус. Абакуа, по традиции, сохраняют имена крупных африканских племен, из которых они вышли — Экои, Ибибио, Ибо и т. д., — местонахождение которых мы можем обнаружить на любой современной карте.

Тайные общества составляли один из самых характерных признаков традиционных африканских культур. При вступлении в общество претендент должен был совершить обязательные обряды, чтобы иметь право принимать участие в ритуальных церемониях и считаться побратимом старых членов общества. Тайные общества захватывали и удерживали в своих руках политическую власть в племенах, а также поддерживали и распространяли свои традиции. Они были хранителями культурных ценностей.

Рабовладение покончило с негритянскими социальными и политическими организациями. Негры оказались в новом мире, где культурные ценности господствующих классов противопоставлялись их культурным ценностям. Таким образом перестали существовать многие из негритянских установлений, такие, например, как тайные общества, обряды совершеннолетия и т. д. Другие же сумели выжить, приспособившись с помощью философии синкретизма к новым экономическим и социальным условиям.

ЭФИКЕ БУТОН — ПЕРВАЯ ДЕРЖАВА

Около 1836 года рабы-карабали Анпапа Эфи основали первую державу или группу абакуа в городе Регла и назвали ее Эфике Бутон. Эта группа возникла на Кубе для защиты африканцев от рабского притеснения как общество вза-

имной помощи исключительно для мужчин. Из-за боязни, что креолы (негры, рожденные на Кубе) внесут беспорядок и будут непочтительно относиться к организации, было решено отказать им в праве вступления в тайное общество. Только исконные карабали, рожденные в Африке, могли принимать участие в священных обрядах. После долгих лет упорной борьбы креолы добились посвящения в таинства; с этого времени начался расцвет Абакуа. Вскоре в различных кварталах Гаваны появились новые державы, и некогда небольшое общество, возникшее как организация взаимной помощи, постепенно превратилось во влиятельную конгрегацию. Членам его вменялось в обязанность быть храбрыми и мужественными. Быть абакуа значило быть человеком бесстрашным, гордым и особенно воплощающим в себе мужское начало.

Совершенно естественно, что мулаты и белые тоже захотели приобщиться к таинствам. Их притязания явились причиной жарких споров, ибо негры желали оставаться единственными почитателями Экуэ, Голоса Верховного Божества Абаси, считая, что никто другой не достоин участвовать в ритуальных обрядах.

После крупных стычек первые представители белых добились права вступления в братство — права дать клятву, — однако с 1857 года и вплоть до 1863 года первая держава белых абакуа, возникшая в Гаване и носившая название Аканаран Эфо Экобио Макараара, не признавалась; с 1863 года белые познали Тайнство голоса и ритуал Ньяньиго прочно утвердился в жизни колонии. С течением времени экономические и политические факторы стали играть определяющую роль в дальнейшем развитии этого социального явления и ряды тайного общества начали пополняться людьми самых различных национальностей: галисийцами, басками, китайцами и др. Со временем резко обозначились противоречия между различными державами как экономического, так и расового характера, которые в конце концов вылились в кровавые уличные схватки. То был период, когда возникали мрачные легенды о Ньяньиго и когда деспотическое испанское правительство усилило репрессии против абакуа.

К концу колониального господства все факторы, оказывавшие влияние на жизнь Кубы (движение за независимость, заговоры, война), сказались также и на существовании тайного общества. Так, в 1888 году множество абакуа было выслано в Сеута по обвинению в заговоре против Испании. С началом республиканской эпохи существование держав абакуа продолжало зависеть от событий, оказывавших влияние на остальное население. При одних правительствах абакуа снова преследовались, при других — им разрешалось отправление культа.

В отдельные периоды влияние Абакуа было настолько сильным, что многие политические деятели похвалялись своей принадлежностью к этому обществу и даже вели предвыборную пропаганду на его тайном языке. Многие депутаты, алькальды и другие государственные деятели клялись в верности Экуэ.

Постепенно яростное соперничество между различными группами абакуа прекратилось.

В настоящее время о кровавых уличных схватках абакуа можно узнать только из рассказов и воспоминаний.

ЛЕГЕНДА О СИКАН

— Все началось однажды утром, когда Сикан пошла к речке, чтобы наполнить водой свой кувшин, — так отвечает нам старик абакуа на наш вопрос о том, что положило начало его обществу. — Сикан — дочь Мокуире, царя племени Эфо. Ясновидцы прорицали, что по священной реке Оддан плывет рыба Танзе, в которую превратился Абаси — Верховное божество... И вот в то утро, когда Сикан возвращалась домой с реки, она услышала страшный рык, исходивший из кувшина, который она несла на голове. Оказывается, Сикан поймала Танзе, Тайну, Голос... — старик умолкает... — «дальше говорить нельзя». На основе мифа о Сикан со всеми его сложностями и вариантами возник культ Экуэ — Сверхъестественного Голоса и началось развитие Общества.

ДЕРЖАВЫ, ОБЩЕСТВА ИЛИ ЗЕМЛЯЧЕСТВА

Державами, обществами или землячествами называются различные группы абакуа, члены которых считаются побратимами после принесения клятвы Танзе.

Каждой державой руководит группа настоятелей, известных под именем пласас, которые совершают ритуальные обряды и следят за тем, чтобы принципы Абакуа строго выполнялись. Главных пласас — семь, каждый исполняет особую специфическую функцию. Все землячества объединены в два больших общества — Эфо и Эфи, — которые соответствуют африканским племенам Экои и Ибибио, их далеким предкам. В ритуальных обрядах этих обществ, основывающихся на различных версиях мифа о Сикан, существует некоторая разница.

ЗАКОН АБАКУА

Существует ряд этических норм, выполнение которых непреложно для человека, решившего стать абакуа. Основным является требование быть мужчиной в самом прямом смысле слова. Существенным является культ мужского начала. Ни одна женщина или изнеженный мужчина не имел и не имеет доступа к таинствам абакуа. В народном представлении абакуа — это «настоящий мужчина», «мужчина, способный на все». После того как претендент на звание абакуа — эндисеме — преодолеет все испытания, удовлетворит предъявляемые к нему требования, он становится побратимом — экобио — других членов державы, по отношению к которым у него существуют определенные обязанности как морального, так и экономического порядка.

В случае болезни или смерти экобио должны оказывать необходимую помощь больному или его родственникам. Абакуа, нарушивший какой-либо закон, установленный внутри братства, подвергается остракизму со стороны группы.

ПЕЧАТИ, ИЛИ АНАФОРУАНАС

Печать, или анафоруана, является для абакуа символическим знаком первостепенной важности. Изготавливаются они из гипса. Без них не исполняется ни одна ритуальная церемония. Считается, что гипсовые письма привлекают души предков к основе — священным предметам — и там, где ставится печать, возникает магическая сила, концентрируется сверхъестественное могущество. В похоронных обрядах используется гипс белого цвета, цвета смерти; во всех прочих — желтого, цвета жизни. Все пласас, или настоятели общества, имеют свою собственную печать, которая является символом власти и в которой заключается жизненная сила. Каждый этап ритуального обряда определяется специфической анафоруаной. Все в обряде должно быть озарено, насыщено силой, которую излучают нгомо — священные гипсовые печати.

Рисунок этих печатей очень сложен и необычайно изыскан. Каждая черточка, каждый кружок несет в себе скрытый смысл, понятный только членам тайного общества. Многие кубинские художники вдохновлялись в своем творчестве печатями абакуа; тщательное изучение их, несомненно, окажет помощь в анализе процесса развития письменности.

ИРЕМЕС, ИЛИ ДИАБЛИТОС

Во всех ритуальных обрядах абакуа присутствуют ряженные, которые олицетворяют души предков, основателей культа Экуэ. Они возвращаются из потустороннего мира на землю, чтобы принять участие в ритуальных обрядах и следить за точным их исполнением. Их называют иремес, или диаблитос, без них не может состояться ни одна церемония. Считается, что иремес, где бы они ни прошли, очищают все вокруг себя; это пляшущие духи-светочи, которые общаются с живыми людьми при помощи жестов; они не разговаривают и ничего не видят. Они — призраки, подвластные магии бога Моруа, который призван вести их в их странствиях по миру живых людей.

Со времен колониальной эпохи костюм ряженного составляет одну из наиболее характерных особенностей Тайного Общества Абакуа. Начиная от Ландалусе и до наших дней множество художников старались создать образ пришельца из мира мертвых.

Костюм ряженного носит название аканаван, или балахон; делается он из любой толстой ткани с геометрическим рисунком яркого цвета. Балахон закрывает все тело танцора, который должен утратить свои индивидуальные качества и превратиться в мертвеца.

Танцы иремес — одно из наиболее красивых явлений нашего фольклора. Каждое движение рук, каждое па танцора полно определенного смысла. Ведомый эрикунди, магической маругой Моруа, иреме, вздымая к небу сложенные крестом руки, приветствует звезды, напоминает о жертве Сикан; быстро проводя рукой вокруг шеи, очищает от нечистой силы все, до чего дотрагивается своей волшебной метелочкой, так называемой ифан. Однако несмотря на сверхъестественную силу, иремес зависят от Моруа, который ведет их по миру живых людей; они

не могут выйти из-под влияния таинственных заклинаний своего поводыря и тем самым доказывают власть человека над сверхъестественными силами.

МУЗЫКА АБАКУА

Все обряды и церемонии Абакуа сопровождаются песнопениями и барабанным боем исконно карабаийского происхождения. Песни абакуа исполняются как молитвы, в них перемежается пение солиста и хора. Песни необыкновенно мелодичны, их текст относится либо к различным моментам ритуального обряда, либо к легенде о Сикан. В качестве ритуального языка используется только диалект эфик.

Инструменты, которые составляют оркестр абакуа, — бианкомеко — считаются священными, их не разрешается обтягивать кожей над огнем, они являются предметом поклонения. Бианкомеко состоит из четырех барабанов: бонко энчемийя (самый большой из всех), кучи йерема, оби апа и бинкоме, пары погремушек, называемых эрикунди, одного экона (металлического инструмента овальной формы, в который ударяют палкой) и двух итонес — барабанных палочек для самого большого барабана.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ БАРАБАНЫ

Помимо инструментов, используемых для обычной игры, у абакуа имеются еще барабаны, предназначенные для особых случаев, однако на них практически никогда не играют.

К ним относится экуэньон — призванный улавливать души Сикан и Танзе; сесе — олицетворяющий мифологическую женщину; мпего — или Барабан порядка; энкрикамо — долженствующий привлекать иремес, и всемогущий экуэ — Голос Священной Рыбы; все они символизируют души предков, почитаемое и наводящее страх Святое Могущество. Эти инструменты используются только для самых тайных обрядов.

ПРЕКРАСНЫЙ ЗАВЕТ

Существование Тайного Общества Абакуа в наши дни объясняется теми противоречиями экономического и социального порядка, которые имели место при прежних режимах, а также тем безысходным положением, в котором находились многочисленные члены нашего общества, вынужденные объединяться в братства, чтобы как-то противоборствовать системе эксплуатации. Из общества взаимной помощи, возникшего в эпоху рабства, абакуа превратились во влиятельную организацию, которая стала контролировать целые предприятия, где могли работать только ее члены. Вместе с глубокими социальными переменами, которые совершаются сейчас на Кубе, исчезнут причины, породившие это братство, но навсегда сохранится поэтическая красота мифологических символов и старинных танцев, этого чудесного наследия, дошедшего до нас с берегов Африки.

